

Валентин СВЕЧКИН

Настя Колосова

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало см. в №№ 230—235 за 1948 г. и № 98 за 21 мая 1949 г.).

НАСТЯ. Нет, бабы, не приехала я хорошего известия. Не будет нам в этом году награды.

НАТАЛЬЯ. Почему?

НАСТЯ. Не доглядели мы одного примечания в Указе. Там только будут теперь награждать передовиков, где весь колхоз выполнил план урожайности.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. А у нас как?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. У нас — не спрашивай. Кто выполнит? Мотыла Грачева? Лушка Стрибунова?

НАСТЯ. Наш колхоз план не выполнил.

НАТАЛЬЯ. Ну, и как же теперь?

НАСТЯ. Ну, и нам — ничего... Сказал товарищ Тимошин спасибо за наши труды. Дополнительную оплату получим...

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. О, девки, что ж это такое выходит?

НАТАЛЬЯ. Заработали спасибо...

НАСТЯ. Я тут сегодня еще перечитала Указ. Там много кой-чего сказано. Чтоб по всем поставкам колхоз был чист перед государством, как стеклышко. Молоко, шерсть, мясо — все, чтоб на сто процентов.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Вон что! А у нас как?

НАТАЛЬЯ. Как, как! Приехала, что ли, откуда, не знаешь?

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. И шерсть! А ее ж у нас нету, овец не развели.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Ой, лихо какое! Да чего ж нам раньше не пояснили? Мы бы самого Шарова острого да одали бы за шерсть!

НАТАЛЬЯ. Много с него, лысого, настрижешь.

НАСТЯ. Мне теперь неловко перед вами, девчата. Вроде обманула вас.

(Садится за стол, обложившись и опускает голову на руки. Наталья рассказывает гостям).

НАТАЛЬЯ. Кто хочет сыт быть — садись ближе к хозяйке, кто выпить хочет — к хозяйке. А хозяйка — и нет... Василий Павлович Разливает. Девчатам вот в эти, в маленькие.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Вот попали вы, товарищ Черныш, в бабскую компанию. Стыдно против женщины меньше выпить. А у нас есть способные!

ЧЕРНЫШ. Хотел бы пришел кто-нибудь на помощь.

НАТАЛЬЯ. Придет парень. Вы его знаете, воевали вместе.

ЧЕРНЫШ. Кто?

НАТАЛЬЯ. Да я уже говорила: Игнат Седов.

ЧЕРНЫШ. Седов? Седов... Погоди! Ну да, он же из вашего колхоза. Командиром отделения у меня был. Вернулся?

НАТАЛЬЯ. Вернулся недавно. Женить скоро будем. За девочкой хорошей ухаживает. И сейчас же в паре встретили.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Настя! Так за что выпьем?

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. Тисей! Чай думает...

ФЕДОСЬЯ. Мы-то званые пришли на ваш пир или нет? Наташка говорит: идите вон туда, где огонь светится. А, может, по другому делу?

НАСТЯ (поднимает голову). Званые...

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Никитин! Мы прямо с поля, есть хотим. Давай, что ли, команду. Неприлично самим начинать.

НАСТЯ. За ваши успехи, Василий Павлович!

ЧЕРНЫШ. А за ваши?

НАСТЯ. Дойдет черед.

ФЕДОСЬЯ. За канал! Чтоб больше ведрами не поливать, если придется.

НАСТЯ. Эх, бабы! Лучше с доброго коня упасть, чем на плохом ехать... Закусывайте. Ой, соль рассыпал!

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Кинь щепотку через левое плечо.

НАСТЯ. Зачем?

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. А то поругаетесь с кем-нибудь.

НАСТЯ. Еще поругаюсь?..

ФЕДОСЬЯ. Может, теперь, бог даст — с кем нужно...

ЧЕРНЫШ. (Усмехнувшись, пришедшему в голову сравнению). Ты, Настя, как это случается иногда с артиллеристами — по своим ударила. Измени принцип.

НАСТЯ. С чего это они? Со слезу?

ЧЕРНЫШ. С неправдой наводки. А ты — со зла.

Входят Игнат Седов с Фросей.

ИГНАТ. Разрешите присутствовать?

НАТАЛЬЯ. Пожалуйста. Только тут мы вас различим. Фрося! Сиди сюда, к девушкам. А ты, Игнат Трифонович, сюда, к своему командиру.

ЧЕРНЫШ. (Встает). Сердит Седов!

ИГНАТ. Никогда нет, товарищ старший лейтенант: гвардии лейтенант.

ЧЕРНЫШ. И я, брат, не старший лейтенант — гвардии майором демобилизовался. Ну, здорово! (Целуются).

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА. Когда же вы расстались на фронте?

ЧЕРНЫШ. Еще под Сталинградом.

ИГНАТ. Нет, позже, товарищ майор. Уже сюда шли. В Ма-

нычских степях нас обоих поразило.

ЧЕРНЫШ. Да, да, точно, в Маньчжурских степях... Давно было, лейтенант, забывать стал. И где же ты потом воевал?

ИГНАТ. О, до самой Эльбы! ЧЕРНЫШ. Долго держали тебя в армии. Всех переслужил.

ИГНАТ. По молодости. Тебе, холостому, говорят, домой нечего спешить.

(Отходят от стола, разговаривают. Игнат, видимо, рассказывает о своих военных похождениях.)

ДУНЯ. А мы дома ужинали, нам что делать? Ну, я вам сыраю. Кушайте, как в ресторане, под музыку.

НАТАЛЬЯ (к Чернышу и Игнату). Что ж вы ушли? Сидите же к столу.

(Черныш и Игнат возвращаются к столу.)

ИГНАТ. К вам? Это же дело временное, товарищ майор. Кончим канал строить, тогда — куда? Я хотел в колхозе остаться. Тут у них тоже мужчин не хватает...

Трудное мое положение!

ЧЕРНЫШ. Почему?

ИГНАТ. Я почти не успел в порабатать в колхозе после школы. Воевать научился, а сейчас пахать еще не приходится...

Но я ведь на фронте последнее время ротой командовал. Вот с такими бородками были у меня бойцы, сибиряки. Старших годов призыва. Слушались.

ЧЕРНЫШ. Да вижу (указывает на орден Игната), что слушались.

ИГНАТ. Хотел еще с Настасей Никитиной поговорить. У нас в третьей бригаде бригадир инвалид, больной, трудно ему работать. Говорит: просишь на мое место. Как-то неудобно самому набиваться. Доверят мне бригаду?.. Настася Никитина!

(Почка Наталья угощает женщин, а Дуня тихо подбирает что-то новое на баяне, Игнат беседует с Настей и Чернышем.)

ИГНАТ. Мне двадцать четыре года. Шесть лет в армии был, четыре года воевал. Наградами не обижень. Прад за двадцать лет столько не заслужил, как я за четыре года... Все вспоминается мне — какие реки перешел, где бои были, за что награды получал. Очень люблю рассказывать про войну.

НАСТЯ. А Василий Павлович мало рассказывает.

ИГНАТ. У него и другого было много в жизни... А мне даже страшно стало, как подумал как-то: может, еще пятьдесят лет проживу и все буду эти четыре года вспоминать? И ничего больше видного не сделаю?..

НАСТЯ. С тобой мы всегда поговорим. А людей-то я собрал зачем? Прости, Игнат Трифонович. Бабы! (Хочет что-то сказать, но в это время Дуня начинает играть плавную).

ИГНАТ. (К Чернышу). Пол-России после этой войны с чинами, с орденами. Если каждый подумает: все, достиг своего — так и жить останется.

ЧЕРНЫШ. (С удовольствием слушает эти слова молодого ветерана) Посиди, присмотри, что здесь происходит.

НАСТЯ. Ну, вот что, бабы. Я вас не на девичник позвала... Василий Павлович! Да, тут еще и лейтенант есть. Вот вы лучше скажите, товарищи военные, что командир делает перед новым наступлением, когда войско неудачно потерпело?

ИГНАТ. (К Фросе). О чем она говорит? Какая неудача?

(Фрося тихо рассказывает ему).

ЧЕРНЫШ. Сначала садится, берется за голову руками, вот так (показывает), и думает. Ты это уже сделала.

ИГНАТ. Подсчитывает убитых и раненых.

НАТАЛЬЯ. Ну, у нас все живы-здоровы.

ФЕДОСЬЯ. Одна Фрося с Игнатом собираются, кажется, пропасть без вести.

ФРОСЯ. Нет, тетя Федосья, мы не уходим.

ЧЕРНЫШ. Перед каждым наступлением в штабе разрабатывается план.

НАСТЯ. Вот... Думайте, бабы! ДАРЬЯ. О чем?

НАСТЯ. Сегодня меня в райком вызывали. И их тоже (на Федосью и Дуню с Фросей) вызывали. Должно быть, за тем, что и вас такое же постигнет может. Сегодня нам не повезло, завтра в ваших звеньях будут рекорды, а рядом у лодырей — по двадцать пудов, и ваше пропадет. Нет, теперь награды передовикам там, где колхоз государственных планов урожайности не выполнял. За всех мы в ответе, и я, и вы... Кто наведет у нас порядок, если сами не возьмемся? Многого от нас требуют, больше придется потрудиться, так ведь это все для нас, чтобы нам же было лучше. (Усмехнувшись).

Вот как пришлось. На других лодырей, что на поводке надор и тянут вперед, а и меня самое легонько подтолкнули. Так легко, что в глазах потемнело. Ну, ничего, мы к нежностям и не привыкли...

НАТАЛЬЯ. Да как же заставить всех по-нашему работать? Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

Свои руки всем не приделаешь.

ДАРЬЯ. Есть у нас такие людишки, распахивают их душу, что надо прямо перед всеми народом потребовать: как они думают дальше жить с нами?

НАСТЯ. Попробуем.

АЛЕНА. А кто дал им послабление? Сам председатель. Ему бы только потогреть власть, а что в бригадах делается — не дождь выкинет.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА. Прочитай вечером в контора наряд: «Всем коням и волам — пахаты!» — и все. Будто не к людям, а прямо к лошадям обращается. Что с лошадями стрелуешь? Агротехнику? Качество? Она скотина необразованная.

ФРОСЯ. Вчера спрашивала я дядьку Прокопа и Кулика: ну, как вы, будете в этом году доплатить полную оплату давать звеньям за хороший урожай? Шаров мнется: да подумаем, да вот в бухгалтерии неупрямки. Не хочет водворять обрешетки. Их же тоже не жаль, таких, что плана не выполняли. Юрия Гусева со своими родичами как напали на меня: «Что это выдумываете, ударники, дополните полную оплату давать? Когда сходились в колхоз, говорили: теперь все равно будем жить, не будет бедных, богатых». А бодала я, говорю, такое равенство! Мои девки зимой на салазках навоз в поле возили, а вы на печи грели кирпичи, да хотите поровну получить!

НАСТЯ. Значит, не надеюсь на Шарова, надо нам, бабы, самим во все вмешаться.

ФЕДОСЬЯ. Давно мы этих слов ждем от тебя, Настя! (Входит Шаров и Гаврилыч).

ШАРОВ. Добрый вечер! Хлеб-солы!

НАТАЛЬЯ. Садитесь, милости просим!

ГАВРИЛЫЧ. О, Прокоп, наша доля не умирает! На полные чарки попили.

ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА. Как налили, так и стоит. Соборались выпить-закусить, а за разговорами некогда.

ГАВРИЛЫЧ. Здравствуй, Василий Павлович! Работы, что ли, много, что редко заезжаешь? Или баб наших боишься? Лихие, чертики! Не на тебя ли, часом, кричали тут? Аж на улицу слышать.

ШАРОВ (подсаживается к Насте, вид у него встревоженный). Чего это вы загуляли? Слышь, Настасья Никитиной! Звонил мне сейчас из райкома Тимошин. Нашумел, обругал, за что — сам не пойму. Говорит: приближайте осень, конец года, люди в это время уже наперед планы составляют. Какой у тебя генеральный план борьбы за высокий урожай в будущем году? А какой он, генеральный? Ну, о чем, говори вот ты, председатель, лично думаешь сейчас, когда зябь пашешь, озимку сеешь? Да много, говорю, всяких мыслей в голову лезет... На будущий год дадим обязательство по двадцать пять центнеров в каждую сотку. Ты мне, говори, покажи подробно — как ты их соберешь, чтоб я тебе поверил. А как ему подробно показать? Неделю сроку дал. Походи, говори, подумай, агрономский состав, расстановку сил наметь, а потом доложишь мне. Мысли твои хочу видеть...

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

(Продолжение следует).

Рыбхоз «Спартак» Медвенского района в этом году продает колхозам сотня тысяч годовиков зернового карпа.

На снимке: бригадир-рыбовод Иван Печенкин вылавливает мальков карпов для отправки в колхоз «Парижская коммуна» Стрелковского района.

Фото М. Шеховцова.

ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ГОРОДАХ И РАЙОНАХ ОБЛАСТИ

Во Льгове создано местное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В него вошло 15 человек. Среди лекторов — лауреат Сталинской премии С. В. Гуляев, директор Льговской селекционной станции А. М. Фейцаренко, преподаватели школ, врачи, партийные и советские работники.

В плане работы общества — цикл лекций и докладов в колхозах, на предприятиях, в учреждениях по политические и научные темы.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.

Создано местное отделение общества в Короче, в котором насчитывается 18 человек. В числе лекторов — секретарь райкома партии Т. Шумов, главный врач районной больницы Т. Кузнецов, преподаватель сельхозтехникума Т. Марченко.